

Когда самолёт начал снижаться, и в ушах появился лёгкий звон, Фу Синьдун заметил, что мужчина, который всё это время крепко спал рядом с ним, наконец поднял голову.

— Мы уже в Цзинбэй?

Мужчина, который с момента посадки не открывал глаз, снял очки, потер уставшие уголки глаз и зевнул, выглядя растерянным.

Фу Синьдун машинально огляделся. На двухместном сиденье находились только он и этот мужчина, который, судя по всему, обратился именно к нему.

— Нет.

Он коротко ответил, продолжая смотреть на маленький экран перед собой.

Когда он занял своё место, этот мужчина уже сидел, склонившись набок и погрузившись в сон. По его молодёжной одежде можно было предположить, что он был довольно молодым человеком. Однако его лицо почти полностью скрывали большие чёрные очки, а сам он, обхватив себя руками, спал, прислонившись головой к иллюминатору. Фу Синьдун так и не смог разглядеть его лицо.

Но одна деталь в этом спящем мужчине вызвала у Фу Синьдуна странное любопытство — от него исходил лёгкий, едва уловимый аромат.

Этот запах не был ни мужским парфюмом, ни ароматом геля для душа или шампуня. Это был естественный запах кожи, сладковатый, как у младенца, но с лёгкими нотками розмарина, напоминающими травяной оттенок.

На экране показывали новости из мира развлечений. Ведущая брала интервью у съёмочной группы фэнтезийного фильма «Возвращение» на месте съёмки. Судя по времени, это была запись недельной давности.

Камера сфокусировалась на мужчине в белом древнем одеянии, рядом с которым появилась надпись: «Исполнитель главной роли — Е Гуйчжоу». Фу Синьдун нахмурился, его слегка запавшие глаза прищурились.

Ведущая, похоже, была в восторге от возможности взять интервью у одного из самых популярных актёров современности. Её лицо буквально светилось от счастья. Однако сам актёр не проявлял никаких эмоций. Его лицо, словно выточенное из слоновой кости, излучало холодное и отстранённое сияние.

Мужчина рядом с Фу Синьдуном выпрямился, словно тоже смотрел интервью. Фу Синьдуну показалось, что он услышал лёгкий вздох.

Вопросы ведущей касались в основном нового фильма. На каждый из них Е Гуйчжоу отвечал сразу же, спокойно и вежливо, но с едва уловимой холодностью. В его манере чувствовалась уверенность звезды, привыкшей к вниманию, но при этом он сохранял дистанцию, словно отгораживаясь от окружающих.

Место съёмки отличалось от привычных искусственных декораций. Камера быстро обошла вокруг, показывая горы, окружённые соснами, и бескрайнее море облаков. Это было место, напоминающее сказочный мир.

Ведущая с энтузиазмом задала последний вопрос:

— Съёмки проходят в легендарном райском уголке — горе Хуаншань, а самые опасные сцены снимаются на вершине пика Тяньду с использованием тросов. Какие у вас ощущения? Ваши фанаты уже заполнили первые три места в трендах Weibo, выступая против вашего участия в этой, как говорят, очень опасной сцене. Но съёмки начнутся уже через пару дней. Скажите честно, вы волнуетесь? Не жалеете ли о том, что решили сниматься лично?

Актёр на экране слегка замешкался, впервые не ответив сразу.

Горный ветер развеивал его чёрные волосы, закрывая глаза. Он поднял руку, чтобы поправить их, и его длинные пальцы изящно провели по воздуху.

В этот момент на борту самолёта, летящего из Хуаншаня в Цзинбэй, два сидящих рядом мужчины сосредоточили всё своё внимание на лице Е Гуйчжоу, словно ожидая, что он ответит на этот вопрос.

Три дня назад.

Ранним утром, в три часа, Фу Синьдун поднялся с кровати в отеле Пайюнь. Весь терем Пайюнь был погружён в тишину, словно всё происходило во сне.

Он провёл рукой по растрёпанным волосам, сбросил одеяло, и его мощная грудь с рельефными мышцами и стройный пресс мгновенно оказались на виду. Его шоколадный загар резко контрастировал с белоснежными простынями.

Он потер глаза, вытянул длинные, мускулистые ноги, надел тапочки и за два шага оказался у окна.

За окном царил кромешная тьма. Горы, которые днём окружали отель, теперь были не видны. Только ветер, дующий из ущелья Сихай, словно неся с собой недовольство горных духов, бился в окно, напоминая то ли стон, то ли плач.

Фу Синьдун окончательно проснулся под этот рёв ветра. Он покачал головой, и лёгкая боль внизу живота напомнила о себе. Он посмотрел вниз на неизбежную для мужчины в расцвете сил утреннюю реакцию, слегка щёлкнул по непокорному члену и пробормотал:

— Чёрт, успокойся, твоему отцу сегодня предстоит подняться на 1 800 метров. Придётся потерпеть!

После быстрого душа, который занял у него не больше трёх минут благодаря привычкам, выработанным в полицейской академии, Фу Синьдун тщательно проверил своё снаряжение. Убедившись, что еда и фотоаппарат на месте, он тихо открыл дверь.

Девушка на ресепшене дремала, но, судя по всему, спала неглубоко. Несмотря на тихие шаги Фу Синьдуна, она всё же проснулась, подняла голову и потерла покрасневший от давления след на щеке.

— Мистер Фу, опять так рано? Куда сегодня отправляетесь?

Фу Синьдун кивнул, продолжая идти.

— Тяньду.

Не успел он закончить фразу, как уже переступил порог терема Пайюнь. Взгляд девушки скользнул по его длинным ногам в чёрных джинсах. Этот высокий мужчина, чей рост явно превышал 185 сантиметров, не мог не привлекать внимания.

Хотя сейчас она не видела его лицо, в её памяти сразу всплыло изображение Фу Синьдуна, когда он регистрировался в отеле.

Это было типичное лицо северного мужчины: с чёткими чертами, слегка худыми щеками и правильными чертами лица. Его полуприкрытые глаза под густыми бровями излучали спокойствие и молчаливую силу. В сочетании с его слегка смуглой кожей это создавало образ холодного и притягательного мужчины.

Во время регистрации он не произнёс ни слова, и девушка, украдкой посмотрев на него, запомнила это мужественное лицо.

Наблюдая, как Фу Синьдун, как и в предыдущие дни, рано утром отправляется в горы, она покачала головой и прошептала:

— Живёт здесь уже несколько дней, а ни разу не сказал больше трёх слов. Какой же он суровый!

На стене за ней висело уведомление от администрации парка: «С 1 апреля 2014 года пик Ляньхуа вступает в очередной период закрытия для восстановления. Одновременно с этим пик Тяньду открывается для посетителей. Обратите внимание!»

Ранним утром, в три часа, горная дорога была покрыта холодной росой.

Фу Синьдун шёл по безлюдной тропе, изредка подсвечивая фонариком указатели. Пройдя мимо павильона Пайюнь и Эха, перешагнув через камень Фэйлайши, он направился в сторону пика Тяньду.

Как заместитель начальника отряда уголовного розыска, который в работе мог забыть, где находится его дом, Фу Синьдун собрал все свои отпускные дни, чтобы провести их именно в это время. Он хотел успеть в первый же день открытия пика Тяньду после пятилетнего перерыва, чтобы увидеть его во всей красе.

Он был человеком, который искренне любил горы.

Начиная с университетских лет, тридцатидвухлетний Фу Синьдун практически в одиночку обошёл все известные и малоизвестные горы Китая.

В его восприятии каждая гора, будь она величественной или одинокой, была как молчаливый, но глубоко чувствующий мужчина, полный непреодолимой притягательности.

Да, Фу Синьдуна, которого коллеги в шутку называли самым мужественным полицейским Цзинбэя, втайне от всех привлекали мужчины.

И сейчас этот человек, который всегда считал горы своими спутниками, посвятил все свои отпускные дни одной горе, которая завладела его сердцем. Горе Хуаншань.

Прошло пять лет.